

плохо вяжутся с общим смыслом этого места „Слова“, посвященного усобицам Олега. Между тем, именно битва на Нежатиной Ниве 1078 г. была ярким и впечатляющим примером русских усобиц XI—XII вв.; здесь, как и в междоусобных войнах Олега „Гориславича“, участвовали половцы, приведенные на Русь Олегом и Борисом, здесь, как враги, пали два русских князя Борис и Изяслав. Вместе с тем, автор „Слова“ совершенно точно определяет, что везли отца Святополка „с тоя же Каялы“, т. е. с той же, на которой пал и Борис, только что упомянутый в поэме выше.

Вот почему М. Д. Приселков, неудовлетворенный общепринятым в последнее время толкованием этого места, выступил с предположением о том, что автор „Слова“ пользовался какой-то не дошедшей до нас летописью, в которой говорилось о похоронах Изяслава не в церкви Богородицы (Десятинной), а в церкви Софии. М. Д. Приселков пишет: „Обычно считают возможным известные слова автора «Слова о полку Игореве» о смерти Изяслава: «С тоя же Каялы Святополк полелея¹ отца своего между Угорскими иноходцы ко святей Софии к Киеву» относить к смерти и погребению Тугорхана Святополком, толкуя «отца своего» в смысле «своего тестя». Так считают возможным толковать потому, что Тугорхана Святополк хоронил, а Изяслава хоронил по «Повести временных лет» не Святополк, а Ярополк... всё недоразумение разъяснится нам, если мы допустим, что автор «Слова» знал рассказ о сражении 1078 г., в котором погиб Изяслав, как и всю «Повесть временных лет» — в сокращении, где подробности погребения Изяслава, например, были опущены и изложены в «Слове» автором в своем собственном толковании на черниговский лад: все князя Чернигова хоронились в главной церкви Чернигова, и отца хоронил старший сын; поэтому он заставляет Святополка погребать Изяслава в Софии, главной церкви Киева, не зная, что в Киеве не всех князей хоронили в главной церкви“.²

Нам важно в приведенном мнении М. Д. Приселкова, что он считает исследуемый нами текст таким, какой он есть в „Слове“ (за исключением „полелея“) и видит в нем именно тот прямой смысл, что речь идет именно об отце Святослава, а не о тесте его, о соборном храме киевском св. Софии, а не о распутии около Берестова, появление же этого текста приписывает тому обстоятельству, что в какой-то недошедшей летописи этот факт мог быть описан ошибочно, автор же „Слова“ повторил ошибки этой несохранившейся летописи.

То, что предполагал в несохранившихся черниговских летописях покойный М. Д. Приселков, то находится в действительности в тех летописях Новгорода Великого, полный текст которых был опубликован 25—30 лет тому назад, не был известен предшествующим исследователям и не учтен новейшими работами о „Слове“.

¹ М. Д. Приселков, вслед за А. А. Потебней, считает, что нужно читать „полелея“ вместо „повелея“, или предлагаемого некоторыми комментаторами „повеле яти“.

² М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, стр. 52.